

В отличие от Линь Гошэна, у которого было всего два сына, Линь Госюн и Линь Гохун, создав свои семьи, обзавелись двумя сыновьями и дочерью каждый.

На сегодняшний день у старшего брата, Линь Госюна, было пятеро внуков: у старшего сына — сын и дочь, у второй дочери — сын, а у младшего сына — два сына. Самый старший из внуков, первенец старшего сына, в этом году как раз поступил в университет.

У младшего брата, Линь Гохуна, внуков было поменьше. Старшая дочь родила сына и дочь, а второй сын пару лет назад женился, и совсем недавно у них родился первый внук Линь Гохуна, который был на два года младше Фэйфэя. Младший же сын до сих пор не был женат и постоянно путешествовал по миру, так что найти его было непросто, если только не случалось что-то действительно важное.

Таким образом, если посчитать Линь Цзинли и Линь Ханя, у Фэйфэя было пять дядей, две тётки и девять двоюродных братьев и сестёр.

Даже среди богатых и знатных семей, семья Линь считалась одной из самых многочисленных.

К счастью, Линь Сынянь не стал усаживать Фэйфэя и перечислять ему всех по одному, иначе бы он окончательно запутал малыша, и тот никого бы не запомнил.

Поэтому Линь Сынянь обычно рассказывал о родственниках только тогда, когда кто-то из них должен был появиться. При этом он не требовал, чтобы Фэйфэй обязательно с кем-то сближался, оставляя это на усмотрение самого малыша.

Если кто-то будет хорошо к нему относиться и они подружатся, Фэйфэй и без напоминаний Линь Сыняня постепенно узнает и полюбит своих кровных родственников.

Времени впереди ещё много, и когда-нибудь Фэйфэй познакомится со всей семьёй Линь.

На следующий день за завтраком, услышав об этом от Линь Сыняня, Фэйфэй с удивлением развёл ручки в стороны, очерчивая большой круг.

— Папа, у Фэйфэя так много-много родных!

— Почему Фэйфэй их никогда не видел? — с любопытством спросил малыш.

Линь Сынянь потрепал его по голове, волосы были очень приятными на ощупь.

— Потому что у каждого из них есть свои дела. Нас слишком много, и всем собраться вместе очень трудно, — с улыбкой ответил он.

Линь Госюн и Линь Гохун, отделившись от семьи, основали собственные компании и за несколько десятилетий также создали немалые состояния.

Их отец, умирая, беспокоился, что старший сын слишком прямолинеен и может сломаться, а младший — слишком мягок и не выдержит трудностей. Но прошли годы, и никто из них уже не был тем юношей, что видел мир в чёрно-белых тонах. К тому же, хоть они и разделились, братья всегда помогали друг другу.

И вот теперь все трое, когда-то боровшиеся за место под солнцем в мире бизнеса, состарились. Даже самый младший, третий брат, в прошлом году отпраздновал шестидесятилетие. Все они, как и Линь Гошэн, передали управление компаниями своим детям и наслаждались заслуженным отдыхом.

Это означало, что их дети, ровесники Линь Сыняня, были очень, очень заняты. Половину года они проводили в командировках и на совещаниях, а вторую половину — управляя компаниями.

— А когда все смогут собраться вместе? — снова спросил малыш.

Линь Сынянь задумался.

— Наверное, на Новый год все соберутся. Фэйфэй ведь уже умеет считать? Вот посчитай десять раз по десять дней, и будет Новый год.

В прошлом году, правда, даже на Новый год собрались не все, чем очень расстроили Линь Госюна и Линь Гохуна. Те, не стесняясь Линь Гошэна, тут же позвонили отсутствующим и отчитали их.

Фэйфэй недавно научился считать и уже уверенно оперировал числами в пределах десяти, а также складывал и вычитал. С числами до двадцати было сложнее, потому что пальцев на ногах было не так удобно загибать, как на руках.

Малыш начал загибать пальчики, но, не досчитав и до половины, решил, что это слишком долго.

Считая, он вдруг с беспокойством поднял голову на Линь Сыняня.

— Папа, а я всем понравлюсь?

— Конечно, — без колебаний ответил Линь Сынянь.

Кто может не полюбить его малыша? А если и найдётся такой, то у него явно проблемы со зрением.

Линь Сынянь говорил с такой уверенностью, что Фэйфэй, конечно же, поверил ему.

С тех пор как он полностью пришёл в себя, малыш был окружён любовью и заботой. Выросший в такой атмосфере, он просто не умел сомневаться в себе.

Сидевший рядом Линь Гошэн, наблюдая за этой сценой, тоже вмешался:

— Наш Фэйфэй такой милый, конечно, он всем понравится.

А если кто-то и не полюбит или проявит злой умысел, то ревностно оберегающая семья Линь просто не даст ему второго шанса переступить порог их дома.

— Кого это вы тут так любите? Дайте-ка и мне послушать, — раздался вдруг с улицы громкий голос.

***

Этот голос Линь Гошэн узнал бы из тысячи. Он встал и пошёл навстречу.

— Старший брат, ты сегодня не на машине?

Говоривший был его старший брат, Линь Госюн. При ближайшем рассмотрении он был похож на Линь Гошэна, но выглядел более суровым и был смуглее.

Он широким шагом подошёл к Линь Гошэну и махнул рукой.

— Я был недалеко, решил пройтись. Всего-то пара шагов. Младший, наверное, ещё не скоро будет.

Линь Сынянь, взяв Фэйфэя за руку, тоже вышел их встречать. Увидев, как бодро выглядит Линь Госюн, он удивился. Совсем не похоже на тяжелобольного или человека, у которого внезапно открылось второе дыхание перед смертью.

Из-за вчерашних слов Линь Гошэна, Линь Цзинли даже изменил своё расписание, чтобы вернуться в особняк к обеду.

Линь Сынянь, как младший, не осмелился ничего сказать, а вот Линь Гошэн, оглядев брата с ног до головы, прямо спросил:

— Старший, твоё здоровье...

— Здоров как бык, — отрезал Линь Госюн, не желая продолжать эту тему, и только тогда его взгляд упал на Фэйфэя.

Фэйфэя, которого Линь Сынянь держал за руку, из-за его маленького роста, не превышавшего высоты бедра взрослого, Линь Госюн сначала и не заметил.

— Сынянь, это твой сын? — спросил Линь Госюн.

Возможно, из-за характера, выглядел Линь Госюн довольно грозно. Дома его внуки и внучки его побаивались. Когда старик сердился, даже его взрослые сыновья чувствовали себя неуютно.

Линь Сынянь кивнул и, подняв малыша на руки, представил его:

— Дядя, это Фэйфэй, мой сын.

Затем он обратился к Фэйфэю:

— Фэйфэй, это тот самый старший дедушка, о котором тебе говорил дедушка.

Малыш с улыбкой послушно поприветствовал его:

— Здравствуйте, старший дедушка.

Грозный вид Линь Госюна ничуть не испугал Фэйфэя. Мифический зверь судил о людях не по внешности. Для Фэйфэя внешность была последним, на что он обращал внимание.

Говорят, маленькие дети, пока у них не сформировались собственные эстетические предпочтения, любят тех, кто к ним добр.

Старик, привыкший к тому, что внуки при виде него замирают, как мыши перед котом, на мгновение опешил от улыбки малыша. Он хотел было дотронуться до него, но потом вспомнил о своих мозолистых, грубых руках и побоялся поранить нежную кожу ребёнка.

Поэтому его рука, уже протянутая, изменила направление и опустилась на плечо Линь Сыняня.

— Пойдёмте в дом. Младший придёт — сам дорогу найдёт.

Линь Гошэн с улыбкой покачал головой. Неизвестно, почему так сложилось, но старший брат всегда считал младшего нерешительным трусом, а тот, в свою очередь, считал старшего неумным храбрецом.

В важных делах они, конечно, были заодно, но в мелочах постоянно пытались уколоть друг друга.

Линь Гошэн привык к этому за столько лет и думал, что они, похоже, получают от этого удовольствие, превратив это в своего рода развлечение.

Постоянно споря до хрипоты, они становились живее, не то что в обычное время, когда сидели в одиночестве, погружённые в старческую тоску, словно живые мертвецы, ждущие своего часа.

— Второй, — сказал Линь Госюн, входя в гостиную, — давно не виделись, а ты как будто помолодел. А я-то думал...

Из-за присутствия ребёнка Линь Госюн не договорил.

Думал что? Что Линь Гошэн уйдёт первым из трёх братьев. После их последней встречи Линь Госюн даже морально готовился к его похоронам.

Неожиданно оказалось, что, пока он тут раздумывал, второй и третий братья, похоже, собираются его пережить.

Ну что ж, пусть так. Они всё-таки братья, и он старше Линь Гошэна на несколько лет. Старшие должны уходить первыми.

Линь Госюн по-хозяйски расположился на диване.

— Я тут нашёл человека, он мне посчитал. Через десять дней — хороший день, для похорон подходит. Я себе и место нашёл, сокровищницу фэн-шуй. Закопают — и больше никакого перерождения. Когда младший придёт, обсудите с ним. Если тоже захотите там лежать, я вам местечко уступлю.

В тот момент, как старик заговорил, Линь Сынянь молча закрыл уши малышу. Вряд ли он понял бы, о чём говорит старший дедушка, но лучше было перестраховаться.

Лицо Линь Гошэна не изменилось. Он сел напротив брата, неторопливо сделал глоток чая и, отставив чашку, спросил:

— Кто тебе считал? Дорого, наверное, взял за такое место.

С древних времён хорошее место для захоронения, с правильным фэн-шуй, ценилось на вес золота. Благословение потомков, процветание рода, удача в делах — всё это считалось средним уровнем. Высшим же классом было «вечное упокоение без перерождения».

Цена на такие места была совершенно иной. Ведь так называемое «вечное упокоение» имело свои нюансы: оно не должно было вредить потомкам, не должно было накапливать негативную энергию, чтобы усопший не страдал под землёй.

Идеальное место — живописное, с прекрасным фэн-шуй, и при этом позволяющее уснуть навеки, без возможности переродиться.

В фэн-шуй можно верить, а можно не верить. Но, видимо, от душевной пустоты, верующих было немало.

Если всё было так, как говорил Линь Госюн, то это место действительно было бесценным.

— Нормально, — Линь Госюн ничуть не жалел потраченных денег. — Всё равно это так, для успокоения души. У семьи Линь денег много. Где хоронить — не всё ли равно? Так что выбрал то, что всем по душе.

Звучало как хвастовство нувориша.

— Вот я и подумал, последние дни провести в старом доме. Мы ведь все здесь выросли, — подытожил Линь Госюн.

Все его счастливые воспоминания были связаны с этим домом.

Сейчас, вспоминая прошлое, он видел его как картину, испорченную кляксой. Он помнил, что она была прекрасна, но никак не мог вспомнить, как именно.

Линь Гошэн кивнул в знак понимания.

— Твоя комната на третьем этаже, её никто не трогал. Только убраться там, наверное, нужно.

— Пустяки, — отмахнулся Линь Госюн. — Когда младший придёт, пусть он и убирается. Совсем обрюзг в последнее время. Если не будет двигаться, совсем в развалину превратится.

Фэйфэй, которому папа всё это время закрывал уши, наблюдал, как дедушка и старший дедушка беззвучно шевелят губами. Он то играл с кубиками на ковре, то посматривал на них.

Он уже привык. Папа и дядя говорили: некоторые разговоры взрослых детям слушать нельзя,

иначе ночью будут сниться кошмары.

Малыш задумался, а потом порылся в кармашке своей одежды. Кармашек был большой, и в него помещалось много всего. Там лежала маленькая груша.

Семья Линь давно привыкла, что малыш любит прятать в карманах еду, чтобы потом угощать других, а не есть самому. Линь Гошэн иногда даже специально приносил ему из сада маленькие яблоки или груши.

Фэйфэй потянул папу за рукав и попросил отвести его помыть грушу.

Помыв её, малыш протянул фрукт старшему дедушке, Линь Госюну.

<http://bllate.org/book/13654/1586544>